

Литература

1. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
2. Миронова Г. В., Шейфель Н. А. Имя как неотъемлемая часть образности отрицательного персонажа // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Киров, 2023. № 1(25). С. 75–78.
3. Миронова Г. В., Шейфель Н. А. Применение приемов перевода при адаптации имен собственных (на примере перевода имен персонажей мультфильма «Чудеса на виражах») // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Киров, 2022. № 3(24). С. 143–146.
4. Mironova G. V., Sheifel N. A. Charactonyms translation peculiarities // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. Киров, 2022. № 1 (22). С. 96–101.
5. Элементарно (мультфильм) [Электронный ресурс] // Wikipedia [сайт]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE_\(%D0%BC%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE_(%D0%BC%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BC)) (дата обращения: 29.08.2023).

УДК 811.111`276.26

*И. Н. Путова, Е. А. Калгина, Н. С. Киргинцева (Воронеж, Россия)
Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина*

Лингвокультурные особенности военного сленга

В статье приводятся взгляды исследователей на сленг как языковой феномен, проводится анализ лингвокультурных особенностей военного сленга, описываются три основные лексико-семантические группы военных сленгизмов.

Ключевые слова: общий сленг, профессиональный сленг, военные сленгизмы, военная субкультура, профессиональное сообщество

Сленг является неотъемлемой частью любого языка. В нем отражается общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде. Как наиболее подвижный в семантическом смысле подвид языка сленг неизменно вызывает интерес исследователей уже на протяжении нескольких десятилетий. Это можно объяснить тем, что, зародившись как нелитературный пласт специфических обозначений, используемых в неформальном общении представителей той или иной профессии или социальной группы, сленг зачастую ассимилируется литературным языком, приводя к возникновению тонких стилистических и семантических различий.

Следует отметить, что единого, общепризнанного взгляда на сленг в лингвистике нет. Более того, в разных странах под сленгом понимаются различные явления. Часто нет единства и в трактовках рассматриваемого понятия среди исследователей, представляющих одну и ту же лингвокультуру.

Оксфордский словарь трактует сленг как неформальные слова и выражения, характерные для разговорного языка и используемые определенной группой лиц [12].

Один из ведущих зарубежных сленгологов Эрик Партридж определяет сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде» (цит. по: [3, с. 9]).

Проанализировав точки зрения зарубежных ученых, М. Ю. Руденко утверждает, что сленг понимается ими по-разному, а именно: как стиль, вид «бродячего» языка, форма разговорного языка, как язык, которому свойственна юмористичность, язык жестов и феномен, игнорирующий стандарты [4, с. 127].

В советской англистике наиболее развернутое определение сленга дано профессором В. А. Хомяковым, который рассматривает сленг как «особый периферийный пласт нелитературной лексики и фразеологии, лежащий как вне пределов литературной разговорной речи, так и вне пределов границ диалектов общенационального английского языка» [8, с. 7–8]. В. А. Хомяков различает два вида сленга: общий и специальный. Под общим сленгом он понимает относительно устойчивый для определенного периода, широко распространенный и общепонятный слой нелитературной лексики и фразеологии в среде живой разговорной речи, весьма неоднородный по своему генетическому составу и степени приближения к литературному языку, имеющий ярко выраженный эмоционально-экспрессивный оценочный характер, представляющий часто протест-насмешку против социальных, этических, эстетических, языковых и других условностей и авторитетов [9, с. 39]. Специальный сленг, по мнению ученого, представляет собой специфическую лексику и фразеологию социальных жаргонов и арго преступного мира. Следовательно, специальный сленг включает в свой состав слова и словосочетания, которые используются социальной группой, объединенной одной профессией или общими интересами.

Согласимся с М. Ю. Руденко, которая предлагает ориентироваться на определение сленга, приведенное М. В. Араповым: 1) то же, что *жаргон*; 2) совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи [4, с. 127].

Принимая во внимание вышесказанное, отметим, что сленг является «антиподом» литературного языка и отождествляется частично с жаргоном, а частично – с профессионализмами и разговорным языком.

В последнее время отмечается возросший интерес лингвистов к военному сленгу. Это связано прежде всего с повышением престижа военной профессии и статуса военнослужащих в условиях современной политической обстановки. В рамках данного исследования под военным сленгом мы понимаем лексический слой в сленге английского языка, который употребляется для обозначения понятий и явлений, имеющих отношение к военному делу и вооруженным силам.

Объектом нашего исследования является современный военный сленг. В качестве предмета исследования выступают лингвистические и культурологические особенности военных сленгизмов. Цель исследования состоит в выявлении лингвистических и культурологических особенностей англо-американского военного сленга. Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач: 1) выявить роль современного военного сленга в субкультуре военнослужащих; 2) описать лингвистические особенности военного сленга; 3) определить особенности мировоззрения и мировосприятия иностранных военнослужащих, отраженные в сленгизмах.

Материалом исследования послужили военные сленгизмы английского языка, извлеченные методом сплошной выборки из лексикографических изданий и интернет-источников.

Военные сленгизмы представляют собой пласт нелитературной разговорной лексики, появляющейся в результате коммуникативного взаимодействия представителей военного сообщества для создания эффекта новизны, необычности, для придания высказыванию живости, выразительности и образности, а также чтобы избежать штампов, клише, общеизвестных образцов и шаблонов. Это достигается, как считают исследователи (например, М. М. Маковский; Т. М. Беляева; В. А. Хомяков и др.), путем использования таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм.

Анализ фактического материала показывает, что лексику военного сленга по степени употребительности можно разделить на две категории:

1) общеизвестные и общеупотребительные военные сленгизмы, например, *G. I. (Government Issue)*; *Joe* – солдат; *C-ration* – сухой паек, консервированная еда для питания в полевых условиях; *chopper* – вертолет; *cammys* – камуфляжная военная форма; *loc* – позиция;

2) малоизвестные и узкоупотребительные военные сленгизмы, ограниченные ВС США и Великобритании или же конкретными видами ВС (BBC, BMC, Сухопутные войска), например, *Green Slim (Br E)* – сотрудник военной разведки; *wet-nose (Am E)* – зеленый юнец, салага; *beasting (Br E)* – тяжелый марш-бросок с полной выкладкой; *sour oranges (BBC)* – дождливая погода;

Willie Pete (Сухопутные войска) – белый фосфор; *heater (BBC)* – ракета «Сайдуайндер»; *helo (ВМС, Морская пехота)* – вертолет.

Военный сленг имеет характерные особенности, а именно:

1) обилие сокращений, например, *LPCs* (от *Leather Personnel Carriers*) – берцы, ботинки; *EA* (от *engagement area*) – зона боевых действий; *BDU* (от *battle dress uniform*) – военно-полевая форма; *BDR* (от *basic daily routine*) – распорядок дня; *COMMFU* (от *completely monumental military fuck up*) – тотальная военная неудача; *D AND D* (от *drunk and dirty*) – в непотребном состоянии; *SITMAP* (от *situation map*) – карта военной обстановки; *unks-unks* (от *unknown unknowns*) – неизвестные факторы;

2) второстепенность формирования лексем ввиду их заимствования из других языков или криминального жаргона, например, *chow* – еда (из китайского); *bimbo* – новобранец (от итал. *bambino*); *bleu* – новобранец (из французского); *di-di* – идти, быстро бегать (из вьетнамского); *bolo* – кривой нож (из испанского); *gat* – любое стрелковое оружие; *bean* – пуля; *cherry* – новобранец; *crossbar hotel* – тюрьма, гауптвахта; *Chicago piano* – автомат, гауптвахта, *joy ride* – поездка на угнанном автомобиле;

3) эмоциональная окраска лексики с преобладанием отрицательной и грубо-фамильярной, например, *zip* (негат.) – азиат; *string-puller* (уничиж.) – артиллерист; *no-clap medal* (ирон.) – медаль за безупречное поведение; *ossifer* (негат.) – офицер; *MARINE* (ирон.) – *Muscles Are Required, Intelligence Not Essential*;

4) превращение имен собственных в нарицательные, например, *bouncing Betty* – противопехотная прыгающая мина; *dear John* – письмо от женщины о разрыве отношений; *jackspeak* – матросский жаргон; *big John* – новобранец, деревенский парень; *Charlie Rats* – сухой паек; *Charlie* – солдат противника США в период боевых действий во Вьетнаме; *Fat Albert* – транспортный самолет С-130 *Hercules*; *John Doe* – рядовой; *Sam Brown* – офицер; *Sammie* – американский солдат; *photo Joe* – самолет-фоторазведчик;

5) ономотопея (звукоподражание), например, *hush-hush* (букв. «тсс») – секретный план; *ack-ack* – звук крупнокалиберного пулемета;

6) использование аллитераций, рифм и других средств выразительности, например, *ash and trash* – один вертолет; *dress blues and tennis shoes* – при параде и в орденах; *cuff and staff* – взять под арест; *dust-dust* – новоиспеченный офицер; *shoot-and-scoot missile* – ракета на подвижной пусковой установке; *repple-depple* – ознакомление с новым местом службы.

Вышеупомянутые особенности военного сленга выделяют его среди сленга других профессиональных групп и общей нелитературной разговорной лексики и позволяют отнести сленг военнослужащих к отдельному социолекту военной субкультуры.

Военный сленг часто рассматривается как продукт «духовного» творчества военнослужащих, поскольку в нем отражается миропонимание и мировосприятие его носителей. Следовательно, военный сленг служит источником культурной информации о менталитете военнослужащих как представителей, с одной стороны, определенной лингвокультуры, а с другой – конкретного профессионального сообщества. При этом данное сообщество отличается такими характеристиками, как закрытость, ритуализированность, маскулинность, директивность, корпоративность, бинарность (одновременное сосуществование официальной и неофициальной традиции) и др. [1, с. 736].

А. Я. Флиер указывает на то, что в основе профессиональной культуры лежат не столько социально-бытовые элементы образа жизни (как в этнической культуре), но в большей степени – некоторые принципы социального сознания и поведения, диктуемые особенностями технологии деятельности по правилам той или иной профессии, а также элементы социальной этики, целей и социальной ответственности за последствия данной деятельности, профессиональные традиции, статусные роли, профессиональный язык и т.п. [7, с. 163].

Как отмечает в своей статье Р. А. Сайфутдинов, «армейская субкультура имеет общественный, надындивидуальный характер, в определенной степени подавляет личность» [5]. При этом в отличие от других субкультур армейская тесно связана с действиями власти, централизована, структурирована. Все это не может не оказывать влияния на сленг как в семантическом, так и в лингвокультурном плане.

В результате анализа фактического материала были выделены три основные лексико-семантические группы военных сленгизмов:

1. Военные сленгизмы, описывающие военно-профессиональную деятельность:

а) вооружение и военная техника:

blooper – гранатомет; *boomer* – атомная подводная лодка; *can* – эсминец; *chopper* – вертолет; *flattop* – авианосец; *iron coffin* – подводная лодка; *monster* – мины, соединенные между собой для одновременного взрыва;

б) военные действия:

comb – прочесывание местности; *cream* – разгромить; *flat-hat* – лететь на низкой высоте или выполнять опасные воздушные фигуры; *dust off* – эвакуировать вертолетами; *hose* – обстреливать из автоматического оружия; *snoop and poop* – собирать разведывательную информацию; *waltz* – рукопашный бой; *top-up* – уничтожение оставшегося противника; *cut and run* – атака и быстрое отступление; *ballgame* – схватка, бой;

в) виды и рода войск:

baby navy – береговая охрана; *beetle cruncher* – пехотинец; *cannon cocker* – артиллерист; *fat* – дополнительный личный состав воинской части; *detail* – отряд, созданный для выполнения особого задания; *uncle Sam`s misguided*

children – морская пехота; *stick actuator* – пилот; *sparks* – радист; *tread head* – танкист;

г) военные звания, должности, профессии:

beans – повар; *second hat* – помощник инструктора по строевой подготовке; *big dad* – инструктор по физической подготовке; *doolie* – курсант летной академии; *fish* – матрос; *first John* – младший лейтенант; *old gentleman* – адмирал; *weather krock* – метеоролог; *lifer* – профессиональный военный;

д) сроки службы:

back time – время службы в тылу; *big twenty* – 20 лет службы в армии до ухода в запас; *active duty* – полный срок службы в армии; *blue ticket* – увольнение в запас по болезни или в связи с психологическими проблемами; *two and a butt* – два с небольшим года службы до демобилизации.

2. Военные сленгизмы, описывающие обиходно-бытовую деятельность:

а) армейская рутина:

graveyard shift – ночная вахта с 12 до 4 ночи; *press blankets* – спать; *things on springs* – проверка солдатского имущества; *fatigue duty* – грязная работа; *Kentucky windage* – упражнения на выработку автоматических умений прицеливания; *happy hour* – личное время; *ghost time* – безделье; *horizontal pleasure* – сон; *Cinderella liberty* – увольнительная в город до 12 ночи; *brief* – увольнительная в конце недели;

б) казарменный быт:

bare-ass – казарма; *footlocker* – тумбочка; *rain room* – душевая; *sack* – кровать; *polyjohn* – кабинка туалета из пластика; *sandpaper* – туалетная бумага плохого качества;

в) пища:

paint remover – кофе; *cannon ball* – грейпфрут; *baby shit* – горчица; *can of worms* – консервированные спагетти; *chalk* – порошковое молоко; *tube stick* – сосиска; *tin titty* – сгущенное молоко; *slideslip* – хлеб с маслом;

г) одежда и обмундирование:

chicken plate – бронежилет; *blouse* – шинель или куртка; *irish outfit* – единственная одежда; *kicks* – ботинки, сапоги; *scrambled eggs* – эмблема на фуражке старших офицеров; *tiger stripes* – камуфляжная форма; *dog tag* – солдатский медальон; *blues* – парадная морская форма; *jail chokers* – шнуры.

3. Военные сленгизмы, характеризующие межличностные отношения:

apple polisher – угодник; *bilge rat* – предатель, ненадежный человек; *bunkie* – сослуживец, армейский друг; *e-nothing* – ничтожество, никто; *half-assed* – непрофессиональный, некомпетентный; *pasty* – простак, объект для мошенничества; *officer material* – шут, объект для шуток; *rambo* – неумелый, но смелый солдат; *mickey mouse* – незначительный человек; *onion* – идиот.

В результате проведенного исследования мы пришли к выводу, что военное сообщество является закрытой социальной группой, использующей свой

особый язык, в котором отражаются менталитет, духовно-нравственные ценности, ориентиры и приоритеты военнослужащих. Употребляя в речи сленгизмы, военные обозначают свою принадлежность к избранному кругу лиц, объединенных общими интересами, ценностями и нормами поведения. Сленгизмы используются для номинации реалий военной жизни, для выражения своего эмоционального отношения к окружающей обстановке, боевым товарищам и командирам. Военные сленгизмы отражают как профессиональную, так и повседневную деятельность военнослужащих, их переживания, проблемы, стремления. Для военного сленга характерно наличие эмоциональности, экспрессивности, оценочности и образности, а широкое применение аббревиатур и сокращений способствует быстрой передаче информации в лаконичной форме.

Литература

1. Головин В. В., Лурье М. Л., Кулешов Е. В. Субкультура солдат срочной службы. Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2009.
2. Даминова С. О. Англо-русский словарь военного сленга. Изд. 3-е. М.: URSS, 2018. 96 с.
3. Маковский М. М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология. М., 2005. 168 с.
4. Руденко М. Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3 ч. Ч. 3. С. 127–134.
5. Сайфутдинов Р. А. Проблема типологии армейской субкультуры [Электронный ресурс] // Регионоведение. 2010. № 3. URL: <https://regionsar.ru/ru/node/587> (дата обращения: 22.05.2023).
6. Судзиловский Г. А. Сленг – что это такое? Английская просторечная военная лексика. Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1973. 182 с.
7. Флиер А. Я. Культурология для культурологов: учеб. пособие. М.: Академический проект, 2000. 496 с.
8. Хомяков В. А. Три лекции о слэнге / М-во просвещения РСФСР; Вологод. гос. пед. ин-т. Вологда, 1970. 64 с.
9. Хомяков В. А. Введение в изучение слэнга – основного компонента английского просторечия. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 104 с.
10. Шляхов В. И. Российская и американская среда в словах и выражениях. Words and Word Combinations of Russian and American Military Conversational Interaction. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 328 с.
11. Military Terms of the Modern Era [Электронный ресурс]. URL: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/INDEX.HTM> (дата обращения: 27.03.2023).
12. Oxford learner`s dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxford-learnersdictionaries.com/definition/english/slang?q=slang> (дата обращения: 05.05.2023).